

Аэропортовая суeta и хаос остались далеко позади, за толстыми стеклами автомобиля. Черный седан плавно отъехал от терминала, но внутри салона воцарилась давящая, почти удушливая тишина.

Шэнь Цы откинулся на спинку сиденья, безразличным взглядом провожая проносящиеся мимо городские пейзажи. Однако пальцы его, сжимавшие черный чехол от ноутбука, побелели от напряжения.

Последний взгляд Лин Цзинсу — полный ошеломления и недоумения — словно тонкая игла, раз за разом всплывал в памяти, вызывая острую, неприятную колющую боль.

Почему он оказался в аэропорту? Случайность? Или...

Нет, невозможно. Шэнь Цы тут же отбросил эту абсурдную мысль. Прошрое Лин Цзинсу чисто, как белый лист. Его мир ограничен медициной и лабораторией, он никак не может быть связан с Фу Юньчжэном, семьей Чжао и прочей грязью.

Это просто совпадение. Должно быть, он ехал в командировку или кого-то встречал и по несчастливой случайности оказался свидетелем той постыдной сцены.

Но почему... почему на душе так скверно?

Словно самая грязная, самая холодная сторона его натуры была внезапно выставлена напоказ перед тем единственным человеком, чей свет казался ему чистым.

— Господин Шэнь, — осторожно подал голос секретарь Ван, сидящий на переднем сиденье. Он нарушил гнетущую тишину. — Фу Юньчжэн и тот лже-уборщик доставлены в убежища на западе и юге города соответственно. Там выставлена охрана, всё абсолютно конфиденциально. В аэропорту мы тоже всё уладили, информация не просочится.

— М-м, — выдавил из горла Шэнь Цы, не отрывая взгляда от окна.

Секретарь Ван через зеркало заднего вида наблюдал за неестественно застывшим профилем своего босса. Поколебавшись, он продолжил доклад:

— Предварительный допрос... Лже-уборщик оказался крепким орешком. Он прошел профессиональную подготовку и, кроме того, что его отправили люди семьи Чжао для прикрытия и получения посылки, больше ничего не говорит. Что касается Фу Юньчжэна... его состояние крайне нестабильно. То впадает в ярость и кричит, то рыдает, повторяя, что всё кончено, всё пропало...

Шэнь Цы наконец шевельнулся, уголки его губ изогнулись в холодной усмешке:

— Кончено? Всё только начинается.

Его взгляд опустился на лежащий на коленях чехол. Вот в чем ключ. Что именно так отчаянно защищал Фу Юньчжэн и за чем присылала людей семья Чжао?

— Едем в особняк, — распорядился он.

Ему нужно было абсолютное уединение и безопасность, чтобы открыть этот ящик Пандоры, скрывающий в себе неисчислимые тайны и преступления.

Машина въехала в подземный бункер особняка семьи Шэнь. Здесь был высший уровень безопасности, блокировались любые сигналы — идеальное место для работы с самыми секретными материалами.

Шэнь Цы в одиночестве вошел в бункер и положил чехол на холодный металлический стол.

На сумке был кодовый замок. Но это не стало для него преградой — секретарь Ван заранее подготовил профессиональное оборудование для взлома.

Подключение, запуск. Цифры на экране замелькали с бешеной скоростью.

В ожидании бункер затих настолько, что стало слышно собственное дыхание. Сердце Шэнь Цы невольно забилось быстрее. У него было предчувствие: то, что находится внутри, может полностью перевернуть его прежние представления о жизни.

Щелк. Замок издал короткий звук, загорелся зеленый индикатор.

Открыто.

Шэнь Цы глубоко вздохнул и медленно расстегнул молнию.

Внутри действительно лежал ноутбук, несколько жестких дисков и толстая папка с документами. Он первым делом взял папку и извлек бумаги.

Хватило всего нескольких страниц, чтобы его лицо стало пепельно-серым.

Эти документы были куда подробнее и опаснее тех копий, что он видел раньше!

Здесь содержалась полная цепочка доказательств движения тридцати миллионов юаней от семьи Чжао пять лет назад, а также фотографии и расшифровки записей тайных встреч Фу Юньчжэна с посредниками Чжао. На записях Фу Юньчжэн четко отчитывался, как именно он

использует чувства Шэнь Цы, чтобы шаг за шагом вытягивать коммерческие секреты и финансовую поддержку семьи Шэнь!

Более того... там были поддельные контракты с печатями семьи Шэнь, касающиеся серых бизнес-схем. Очевидно, семья Чжао подготовила их, чтобы в нужный момент подставить Шэнь Цы и его семью!

Это было чудовищно!

Пальцы Шэнь Цы дрожали от ярости. Пять лет! Целых пять лет он был слеп, позволяя человеку, которого любил больше всего, водить себя за нос! Каждое проявление нежности, каждое откровенное признание, возможно, были лишь тщательно разыгранным спектаклем ради сбора информации!

Тошнотворно. До невозможности тошнотворно!

С трудом подавив желание разнести всё вокруг, он открыл ноутбук.

Пароля на входе не было, рабочий стол оказался чист. Он быстро пролистал файлы на диске. Большая часть — коммерческие документы группы компаний Фу, не представляющие ценности. Но в скрытой папке он обнаружил несколько зашифрованных видеофайлов.

Дурное предчувствие усилилось. Используя декодер, он взломал защиту.

Запустил первое видео.

Картинка дрожала — съемка велась скрытой камерой в гостиничном номере. Главный герой... пять лет назад, еще совсем юный, робкий Лин Цзинсу! В форме официанта клуба Ланьтин он опустил голову, осторожно разливая напитки для гостя на диване. А этот пьяный гость, пытавшийся потрогать его за лицо — это был Фу Юньчжэн!

На лице Фу Юньчжэна играла развратная ухмылка, он отпускал грязные сальные шуточки. Лин Цзинсу явно терпел и пытался уклониться, его лицо было бледным, губы плотно сжаты.

— Что ты из себя строишь? — голос Фу Юньчжэна на видео был неразборчив, но полон злобы.
— Пришел сюда работать — значит, ради денег. Называй цену...

На этом видео обрывалось.

У Шэнь Цы перехватило дыхание. Гнев, подобно вулкану, взорвался внутри!

Фу Юньчжэн! Этот подонок! Как он посмел! Он пытался посягнуть на Лин Цзинсу еще пять лет назад?!

Дрожащей рукой он включил второе видео.

Ракурс был еще более скрытным — похоже, съемка велась из вентиляционной шахты. В кадре были Фу Юньчжэн и другой мужчина (возможно, из семьи Чжао), чьего лица не было видно, но голос звучал мрачно.

— ...Этот младший господин из семьи Шэнь довольно доверчив, пара ласковых слов — и он уже потерял голову, — в голосе Фу Юньчжэна слышались самодовольство и пренебрежение. — Вот только вкус у него специфический, любит таких вот холодных, не знающих толку в чувствах...

— Тебе поручили следить за семьей Шэнь, а не заниматься этой ерундой! — прошипел другой мужчина.

— Не волнуйся, основную задачу не упущу, — Фу Юньчжэн расплылся в улыбке. — Но тот маленький официант действительно забавный, жаль, кость оказалась слишком твердой, не удалось заполучить... Но когда добьюсь своего, рано или поздно...

Бах!

Шэнь Цы больше не мог сдерживаться и с силой ударил кулаком по металлическому столу! Костяшки мгновенно покраснели и опухли, но он словно не чувствовал боли.

Бушующее пламя гнева готово было сжечь остатки его рассудка!

Дело было не только в предательстве! А в том, что эти грязные, мерзкие мысли Фу Юньчжэна были направлены на Лин Цзинсу еще пять лет назад! А он, Шэнь Цы, ничего не знал и пять лет лелеял этого отброса, как самое дорогое сокровище!

Тошнота! Ярость! А еще — странное, не поддающееся описанию чувство сильного страха за того, кого он любил, и жгучее желание защитить его!

Если бы тогда... если бы Фу Юньчжэн добился своего... если бы...

Он не смел продолжать эту мысль!

В этот момент зазвонил его личный телефон. Резкий звук в мертвой тишине бункера прозвучал оглушительно.

Шэнь Цы вздрогнул, его покрасневшие глаза уставились на экран.

На дисплее высветилось: Лин Цзинсу.

Это имя действовало как ледяная вода, мгновенно остудив часть неистового гнева, но вызвав взамен другую, еще более сложную волну чувств.

Он смотрел на имя, часто дыша, и никак не мог нажать кнопку ответа.

Телефон прозвонил и замолчал.

Экран погас на несколько секунд, а затем снова загорелся — пришло новое сообщение. Снова от Лин Цзинсу.

«Видел тебя в аэропорту. Ты... в порядке?»

Всего несколько простых слов, но они стали ключом, внезапно открывшим какой-то тугой, хрупкий замок в глубине души Шэнь Цы.

В тот самый момент, когда он только что стал свидетелем самого грязного предательства и самых уродливых желаний, когда его эмоции были на грани срыва, это сообщение от самой «жертвы» — чистое, пусть и немного неуклюжее — стало последней каплей.

Вся ярость, отвращение, страх, глубоко запрятанные обида и боль в этот миг, подобно прорвавшей плотине, смыли все стены, которые он так долго возводил из высокомерия и холодности.

Он резко уперся руками в холодную поверхность стола, опустил голову, и его плечи неконтролируемо задрожали.

Это не были слезы. Это была физиологическая дрожь от предельного эмоционального перегруза.

Телефон снова вибрировал — пришло второе сообщение.

«Если нужно... я могу приехать и осмотреть твою руку. Я врач».

Он смотрел на экран, перед глазами всё плыло.

Долгое время спустя, дрожащими пальцами он набрал номер Лин Цзинсу.

Телефон ответили почти сразу, после первого же гудка. На том конце раздался голос Лин Цзинсу — всё такой же холодный, но, казалось, с едва уловимой ноткой тревоги:

— Алло?

Шэнь Цы открыл рот, но горло перехватило так сильно, что он не смог издать ни звука.

— ...Господин Шэнь? — в голосе Лин Цзинсу появилось сомнение и... беспокойство?

— ... — Шэнь Цы глубоко вздохнул, стараясь подавить дрожь в голосе, и наконец выдал три хриплых, почти надломленных слова:

— ...Приезжай, побудь со мной.

<http://bllate.org/book/19433/1903687>